

МИТИНГ В ОНЛАЙНЕ. НЕ ТОЛЬКО «ЯНДЕКС»: ОСОБЕННОСТИ ПРОТЕСТОВ НА ИНТЕРНЕТ-ПЛАТФОРМАХ НА ПРИМЕРЕ КЕЙСОВ ИЗ СИНГАПУРА (2005), ИТАЛИИ (2007) И ПОЛЬШИ (2011)¹

Аннотация

В апреле 2020 года в России заговорили об онлайн-митингах как об уникальном политическом явлении, предвещающем новую эру политического участия. В статье доказано, что онлайн-митинги в «Яндекс.Навигаторе», «Яндекс.Картах» и «2ГИС» не являются ни первыми онлайн-митингами, ни уникальными. Представлен разбор более ранних митингов и протестов в интернете: в Сингапуре в 2005 году (против смертной казни двух молодых людей, обвиняемых в наркотрафике), в Италии в 2007 году (против политики итальянского подразделения IBM в сфере оплаты труда) и в Польше в 2011 году (против использования городской достопримечательности Варшавы компанией «Адидас» в рекламной кампании). При анализе теоретических аспектов изучения политических акций в виртуальном пространстве использована трактовка онлайн-митингов через призмы «митинг как событие» и «митинг как сообщение».

Ключевые слова: онлайн-митинг, протест в интернете, Яндекс, цифровизация, виртуализация.

DOI: 10.51180/RPS.2020.16.3.008

Автор

Олег Сергеевич Кононенко

студент магистратуры
кафедры российской политики
факультета политологии
МГУ имени М.В. Ломоносова
(Москва, Россия)

Введение

20 апреля 2020 года в Ростове-на-Дону, Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Саратове и Красноярске одновременно с офлайн-митингом во Владикавказе прошли онлайн-митинги. Свое недовольство карантинными ограничениями и недостаточной поддержкой бизнеса и граждан во время первой волны пандемии COVID-19 жители выражали с помощью приложений «Яндекс.Карты» и «Яндекс.

Навигатор» («Новая газета» сообщала, что в Новосибирске жители протестовали, используя навигатор «2ГИС» [1]).

Эти события вызвали волну дискуссий о том, что онлайн-митинги — новая политическая реальность мира, в котором количество пользователей интернета достигло 4,8 миллиарда человек [2], а мобильные устройства есть у 5,9 миллиарда человек [3]. Однако и в России, и в мире уже случались митинги в интернете — тогда протест тоже зарождался и оставался в онлайн, не переходя в офлайн. Так было

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31387 «Риски и угрозы политизации низовых и гибридных гражданских инициатив в условиях трансформации политической системы современной России».

как минимум в 2005 году в Сингапуре (там из-за ограничений для выражения протеста в физическом мире протест против смертной казни перешел в мир виртуальный и охватил весь Сингапур), в 2007 году в Италии (там профсоюз устроил забастовку против местного подразделения IBM в игровом виртуальном мире) и в 2011 году в Польше (там жители Варшавы ополчились против мирового бренда в Facebook за покушение на городскую достопримечательность). В современном постинформационном обществе уже давно происходят сближение, проникновение и коадаптация виртуального и физического политического пространства [4], а современные информационно-коммуникационные технологии предоставляют инструменты для осуществления инклюзивных форм политического участия [5. — С. 278]. В данной работе мы попытаемся проанализировать эти онлайн-митинги с точки зрения того, насколько они похожи или не похожи на апрельский онлайн-митинг в российских сервисах-навигаторах.

Теоретические основания для изучения онлайн-митингов

Развитие виртуального пространства интернета и освоение гражданами различных интернет-платформ для выражения своих позиций по актуальным проблемам заставляет пересмотреть наше отношение к формам политической активности вообще. Согласно Федеральному Закону России «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», митингом является массовое присутствие граждан в определенном месте для публичного выражения общественного мнения по поводу актуальных проблем преимущественно общественно-политического характера [6]. То есть митинг должен быть публичным, ограниченным в пространстве и времени, а также в ходе него должно выражаться «мнение по поводу актуальных проблем».

Достаточно ли этого для пространства виртуального?

Проблеме политического действия в интернете долгое время уделялось недостаточно внимания. Считалось, что интернет — это лишь средство для подготовки к действию реальному, физическому. Однако для того, чтобы понять политическое действие в онлайн, нужно отказаться от восприятия интернета как пространства для подготовки к «реальному» действию, а перейти к бинарной схеме рассмотрения митинга — митинга *как сообщения* и митинга *как события*.

В первом случае следует рассматривать митинг с точки зрения наличия у него как у сообщения адресантов (обычно власти, внешней аудитории или сторонников) и эффективности коммуникации с этими адресантами (вертикальной коммуникации с широко понимаемой «властью» для донесения своих требований, беспокойства или поддержки; горизонтальной коммуникации с внешней аудиторией для формирования солидарности, набора сторонников или агитации; и центростремительной коммуникации со сторонниками для укрепления связей, формирования идентичности и подтверждения солидарности) [7. — С. 21].

Во втором случае (митинг как событие) ключевыми фигурами становятся участники и наблюдатели. Участники делают все, чтобы акция состоялась (присутствуют в определенном месте в определенное время и выполняют заранее оговоренные действия). Наблюдатели подтверждают факт того, что митинг состоялся, тем, что, во-первых, сами наблюдают событие и, во-вторых, сообщают о своих наблюдениях [7. — С. 23].

Такая двуединая призма — митинг как событие и митинг как сообщение — в отличие от не успевающих за развитием прогресса и последующей за ним трансформации политического участия юридических дефиниций помо-

гает лучше проанализировать митинги в интернете.

Кейс Сингапур-2005. Протесты на сайтах и в блогах

Сингапур — одна из немногих стран, в которых до сих пор применяется смертная казнь. К смерти приговариваются наркоторговцы, убийцы, государственные изменники и люди, совершившие некоторые категории преступлений с использованием огнестрельного оружия. По данным Amnesty International, в Сингапуре было казнено 340 людей с 1991 по 2000 годы [8].

В 2005 году внимание общественности привлекли две смертные казни: казнь гражданина Сингапура Шанмугама Муругэсу (обвинен в том, что привез в Сингапур наркотики) и казнь австралийского гражданина Ван Тьонг Нгуена (у него во время транзитной пересадки в аэропорту Чанги (Сингапур) по пути в Австралию обнаружили 400 граммов наркотического вещества). Все просьбы о помиловании этих граждан были отклонены. Нгуену не помогли даже вмешательства австралийского премьер-министра Джона Говарда, Папы Римского Иоанна Павла II и его продолжателя Папы Римского Бенедикта XVI.

Активисты попытались организовать акции протеста против смертной казни, но встретили сопротивление властей. В мае 2005 года сингапурская правозащитная некоммерческая организация подавала запрос на разрешение собрания против смертной казни, которое должно было состояться в ночь перед казнью Муругэсу. В итоге это собрание посетили 100 активистов, среди которых был один оппозиционный политик, но за собранием строго следили полицейские в штатском. Когда на собрании начались выступления участников, полицейские приказали их прекратить. Полиция также запретила использовать фотографии Муругэсу на плакатах и в информационной кампании к концерту в честь памяти Шанмугама Муругэсу в

августе 2005 года, организованному некоммерческой организацией Think Centre. Затем правительство Сингапура занялось цензурой театральных представлений и других произведений искусства, вдохновленных казнью Нгуена: из спектаклей было приказано удалить все отсылки к смертному приговору Нгуена, а также исключить упоминания имен политических лидеров. В академии искусства La-Salle, финансируемой из государственного бюджета, была отменена выставка по мотивам повешения Нгуена, а австралийской газете, которая собиралась освещать выставку и ее запрет, пригрозили уголовными делами, если она не откажется от своих планов.

Стоит отметить, что в то время, согласно опросу международной неправительственной организации «Репортеры без границ», Сингапур занимал 140 место из 167 в рейтинге стран по критерию свободы прессы. Правительство контролировало большинство ежедневных газет, радио- и ТВ-вещание, а свободу выражения ограничивало множество законов. В частности, все материалы политического содержания должны были регистрироваться властями, которые запрещали те из них, что провоцировали насилие на расовой или религиозной почве, а также негативно отзывались о правительстве. Эти меры были введены в 1996 году. Однако тогда в Сингапуре планировали развивать интернет и ускорять проникновение Сети в страну, поэтому правительство умышленно оставило пробел в сфере регулирования интернета, полагаясь на самоцензуру граждан, привыкших к жестким ограничениям в СМИ, и надеясь, что такая свобода привлечет инвесторов в сингапурский IT-сектор, а само интернет-пространство не политизируется.

В результате в интернете, в отличие от сингапурских СМИ, протестное движение против казней освещалось широко. Сеть стала зеркалом, в котором обсуждалось то, о чем в офлайне

говорить было запрещено. Подробное описание онлайн-митингов несогласных со смертными приговорами Муругэсу и Нгуена приведено в статье Ибрагима Яшмина [9].

Виртуальное пространство было использовано протестующими следующим образом. НКО Think Centre, выступающая против смертной казни, использовала свой веб-сайт для публикации архивных материалов против смертной казни и призывов к общественности участвовать в протестах и против казни Муругэсу, и против казни Нгуена. На этом же сайте была опубликована онлайн-петиция против вынесения смертного приговора, а также публиковались опросы общественного мнения по поводу отношения к смертной казни (они показывали, что большинство посетителей сайта против смертной казни). Той же НКО Think Centre в ноябре 2005 года был организован форум против смертной казни. Он получил слабую огласку в местной прессе, но в интернете доклады спикеров, которые объясняли, почему смертная казнь должна быть отменена, пользовались большой популярностью. На том же форуме давали ссылки на сингапурские и зарубежные сайты, где публиковались письма от администрации тюрем, которые получали родственники приговоренных к повешению. В этих письмах сообщалось о дате повешения и следующих за повешением процедур. Все это снабжалось комментариями, подчеркивающими трагедию, с которой сталкиваются приговоренные, а также их родные и близкие. Сайт Think Centre также призывал людей писать обращения по этому поводу президенту, министру внутренних дел и премьер-министру — и даже давал прямые ссылки на их электронную почту.

Помимо ресурсов Think Centre к онлайн-протесту присоединялись другие веб-сайты: порталы (как Singapore Window), новостные группы (как Singapore Review) и онлайн-форумы

(как Sammyboy). На них циркулировали похожие материалы, но достигался больший охват, а Singapore Review и Sammyboy еще и предоставляли возможности для пользователей высказывать свое мнение (пользователи активно высказывались в комментариях всю вторую половину 2005 года). К протестующим интернет-пользователям присоединился политический сатирический веб-сайт Talkingsock: там опубликовали заметку, в которой предложили сделать повешение туристическим аттракционом, а сам Сингапур — мировой столицей виселиц. Помимо этого, активность проявляли и в блогах (например, блог changi-gallow.blogspot.com до сих пор не закрыт — в нем можно по-прежнему посмотреть посты, относящиеся к той кампании), в которых распространялись ликбезы о правах человека и правосудии. Кроме того, в блогах публиковали детские фотографии осужденных за торговлю наркотиками и их беседы с друзьями и семьями, которые посещали их перед повешением. Практически каждый пост в блогах, заметка на сайте и любой цифровой след протестующих снабжались гиперссылками на другие сайты, блоги, записи и другие ресурсы в интернете, и таким образом созданная сеть объединяла все сообщество онлайн-протеста.

На онлайн-протесты отреагировало и зарубежное интернет-сообщество. Например, онлайн-сервис загрузки файлов Putfile объявил о том, что закрывает доступ в Сингапуре, потому что предпочитает не продолжать предоставление бесплатного загрузочного сервиса стране, которая казнит преступников с помощью виселиц.

Пока сингапурские СМИ практически игнорировали онлайн-протест, национальные СМИ соседних стран и крупные региональные СМИ еще долго писали о том, что происходит в виртуальном пространстве протеста. Особенно это касалось австралийских СМИ, для которых важно было показать возмущение казнью австралийского гражданина

Нгуена. Однако эта акция протеста, помимо того что показала гражданам возможные каналы политического участия в авторитарном государстве, контролирующем СМИ и ограничивающем свободу слова и собраний, не привела к каким-то весомым результатам. В 2005 году правительство осталось непреклонным.

Как известно, смертная казнь в Сингапуре применяется до сих пор (в том числе через повешение). Например, по официальным данным, за 2020 год в Сингапуре было казнено 4 человека [10].

Кейс Италия-2007. Протест в виртуальном мире Second Life

В 2007 году итальянский профсоюз Rappresentanza Sindacale Unitaria (RSU) вел переговоры с компанией IBM — среди требований профсоюза были надбавки к зарплате в размере 60 евро каждый год, пенсионные отчисления и инвестиции компании в здравоохранение. IBM согласилась лишь на надбавки к зарплате 6 евро в год, но при этом отменила ежегодный бонус сотрудникам в размере 1000 евро. Тогда в RSU, заручившись поддержкой Международной сети профсоюзов (UNI), решили провести первую виртуальную забастовку. Ее описание приводится в статье Бриджит Мари Блуджетт [11] и совместной статье Бриджит Мари Блуджетт и Андреа Тапия [12].

Онлайн-протест планировалось провести в период между 17 и 30 сентября. В качестве платформы был выбран виртуальный мир с элементами социальной сети Second Life. UNI обратилась с призывом участвовать в онлайн-протесте к сообществу Second Life, а также ко всем членам профсоюза и неравнодушным людям, сочувствующим RSU. Накануне события UNI сообщала, что к онлайн-протесту присоединятся работники из как минимум 18 стран, включая 500 работников IBM, и профсоюзы из 16 стран, включая Индию. В течение недели представители UNI

учредили рабочую группу IBM Second Life — Strike International Taskforce, которая, по-видимому, и была главным организатором протеста. В течение следующих 20 дней рабочая группа решала технические, юридические, логистические вопросы, а также вопросы безопасности. Для этого устраивались ежедневные встречи в мире Second Life.

Примечательно, что в UNI хотели мобилизовать также и людей, которые не знакомы с Second Life. Специально для них разработали базовое руководство, которое обучает, как создать аккаунт, установить ПО, передвигаться по миру и попасть на Остров Содружества (место обитания сообщества прогрессивных активистов в виртуальном мире). Руководство состояло из текста и пояснительных картинок, чтобы даже технически неграмотные участники могли сориентироваться. Инструкции также содержали информацию о том, как получить комплект для забастовки — официальную футболку, несколько транспарантов и воздушных шаров — и оснастить им своего виртуального персонажа.

Акция началась 27 сентября 2007 года и продолжалась с четырех часов утра до четырех дня по североамериканскому восточному времени. Количество участников протеста достигло 1853 человек из более 30 стран. Протест охватил семь локаций IBM в рамках Second Life — в основном IBM в Италии и Бизнес-центр IBM. Люди собрались в оговоренных ранее виртуальных местах и создали линию пикета из виртуальных персонажей, которая заблокировала входы и публичные пространства на большинстве хорошо известных площадок IBM в виртуальном мире Second Life. Группы протестующих маршировали, демонстрировали огромные плакаты и кричали протестные слоганы.

Как и настоящая забастовка, забастовка UNI привлекла и посторонних, и враждебно настроенных оппонентов. Были и странные участники. Два наибо-

лее обсуждаемых случая — это персонаж в костюме банана, протестующий против IBM с транспарантом «Честная работа — честная оплата! Пожалуйста, не забирайте все наши деньги! (на английском в рифму и мелодично: «Fair work, Fair pay! Please don't take all our money away!»), и персонаж в форме большого зеленого треугольника с плакатом «Я БОЛЬШОЙ ЗЕЛЕНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК»).

Несмотря на некоторые технические неполадки, UNI заявила о том, что забастовка удалась. Акция действительно оказалась довольно успешной. Событие получило широкое освещение в СМИ [13]. IBM отказалась комментировать ситуацию. А уже 24 октября UNI сообщила об отставке Андреа Понтремоли, главы IBM в Италии, предположительно после претензий из центрального офиса IBM по поводу того, как команда IBM в Италии справилась с переговорами. По-видимому, Понтремоли отвечал за сокращение выплат.

5 ноября, после угроз UNI о том, что забастовка может перейти из виртуального мира в реальный, было объявлено, что RSU и IBM в Италии заключили новый контракт, по которому бонус в 1000 евро восстанавливался на три года, и IBM соглашалась на выплаты в национальный страховочный фонд, продолжение переговоров по промышленной и бизнес-стратегии в Италии и развитие политики внутренних коммуникаций.

Кейс Польша-2011. Протесты в Facebook

В марте 2011 г. компания «Адидас» решила перекрасить в рекламный баннер стену вокруг трека ипподрома в Варшаве. Стена длиной полтора километра была полностью покрыта граффити — она считается легендарным местом для польских граффитистов. 25 марта стену огородили барьерами и начали перекрашивать в черный цвет. Это вызвало возмущение жителей Вар-

шавы: оно привело к онлайн-протесту, который был подробно описан в статье Якуба Новака [14].

В тот же день — 25 марта — в социальной сети Facebook была создана страница Adisucks. В описании страницы было сказано, что цель ее создания — остановить компанию «Адидас». Пользователи Facebook на этой странице призывали к бойкоту компании, защите стены и «бомбардировке» письмами электронной почты «Адидас» и рекламного агентства, ответственного за акцию.

К вечеру следующего дня страница Adisucks собрала 10 000 лайков, и об этой инициативе написало несколько польских новостных веб-сайтов и основные городские СМИ Варшавы.

Через два дня после начала работ количество лайков на этой странице достигло 13 000, а информация о протесте была опубликована на главной странице крупнейшего новостного веб-сайта страны Gazeta.pl (новость публиковалась снова и снова, поскольку тиражировалась вместе с последними новостями). Уже на этом этапе компания «Адидас» остановила работы у стены.

На третий день количество лайков достигло 21 000, новость о протесте попала на вторую страницу Gazeta Wyborcza (это вторая по популярности польская ежедневная газета). Ссылками на страницу Adisucks делились с друзьями, а подписаться и лайкнуть уже призывали известные блогеры и артисты. В конце концов компания «Адидас» опубликовала обращение, в котором было сказано, что она выходит из проекта и прекращает работы.

В течение нескольких дней с создания страницы Adisucks она обрела популярность среди пользователей Facebook, ее упоминали в мейнстримных польских медиа, соцсетях, на телевизионных шоу. Эта история стала чуть ли не главной темой для обсуждения в Польше и абсолютно точно — главной темой в Варшаве. За время существо-

вания профиля Adisucks в нем были опубликованы сотни комментариев и изображений (среди которых скриншоты заявлений компании «Адидас» и известных личностей, фотографии с места событий и мемы), поставлены тысячи лайков. Самое главное — был достигнут желаемый результат: компания «Адидас» остановила работы у легендарной стены.

Выводы

Из приведенных выше кейс-стади онлайн-протестов в Сингапуре (2005), Италии (2007) и Польше (2011) становится ясно, что российские онлайн-митинги на платформах «Яндекс.Карты», «Яндекс.Навигатор» (где все прошло благодаря сервису «Разговорчики», который и до этого позволял пользователям оставлять сообщения на карте и не раз использовался для выражения общественно-политических позиций, в частности, недовольства, но обычно в пробках) и «2ГИС» в апреле

2020 года не являются ни первыми, ни уникальными. Онлайн-митинги апреля 2020 года важны для понимания цифровых трансформаций политического процесса в России — не зря эти митинги отметил пресс-секретарь Президента России Дмитрий Песков. Однако нужно смотреть на ситуацию шире: проникновение интернета и огромное число разнообразных сервисов — социальных сетей, мессенджеров, платформ для блогинга и даже игровых виртуальных миров — обусловили изменение всех сфер жизни общества, в том числе и политики, и продолжают трансформировать политическое участие прямо сейчас. При этом рассмотрение митингов в интернете не через призму законодательных актов, а с помощью фокусов «митинг как событие» и «митинг как сообщение» может помочь в определении адресатов и адресантов сообщений, участников и наблюдателей митинга, а также лучше спрогнозировать реакции всех участников виртуального политического действия.

Литература

1. Козлова Д. «Хотим есть, работы нет!» В России начались «онлайн-митинги» против бездействия государства в условиях экономического кризиса // Новая газета. — 2020. — 20 апр. — URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/04/20/85010-hotim-est-raboty-net> (дата обращения: 10.10.2020).
2. Internet User Statistics & 2020 Population for the 53 European Countries and Regions // Internet World Stats, March, 2020. — URL: <https://www.internetworldstats.com/stats4.htm> (дата обращения: 09.10.2020).
3. Digital in 2020 // We Are Social, 2020. — URL: <https://wearesocial.com/digital-2020> (дата обращения: 09.10.2020).
4. Бронников И.А., Горбачев М.В. Протестный потенциал самоорганизации российских граждан в условиях становления новых информационных институтов и медиаструктур // Вестник Московского Университета. — Серия 12. Политические науки. — 2020. — № 5. — С. 23–35.
5. Бронников И.А. Самоорганизация граждан в эпоху цифровых коммуникаций // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2020. — Т. 13. — № 2. — С. 269–285.
6. Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 № 54-ФЗ (последняя редакция).
7. Архипова А.С. «Пересборка митинга»: Интернет в протесте и протест в интернете / А.С. Архипова, Д.А. Радченко, А.С. Титков, И.В. Козлова, Е.Ф. Югай, С.В. Белянин, М.В. Гаврилова // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. — 2018. — № 1. — С. 12–35.
8. Amnesty International Report 2002 — Singapore, 28 May 2002. — URL: <https://www.refworld.org/docid/3cf4bc108.html> (дата обращения: 10.10.2020).

9. *Ibrahim Y.* Capital punishment and virtual protest: A case study of Singapore. *First Monday*. — 2006. — № 11 (10).
10. Amnesty International Report «Death Sentences and Executions 2019». 21 April 2020. — URL: <https://www.amnestyusa.org/wp-content/uploads/2020/03/Amnesty-Death-Sentences-and-Executions-2019.pdf> (дата обращения: 10.10.2020).
11. *Blodgett B.* And the ringleaders were banned: an examination of protest in virtual worlds // Proceedings of the Fourth International Conference on Communities and Technologies, C&T 2009, University Park, PA, USA. — URL: https://www.researchgate.net/publication/221144107_And_the_ringleaders_were_banned_an_examination_of_protest_in_virtual_worlds (дата обращения: 10.10.2020).
12. *Blodgett B., Tapia A.* When Protests go Virtual: How Organizing Social Protest in Virtual Worlds Changes the Nature of Organizing // Sustainable IT Collaboration Around the Globe. 16th Americas Conference on Information Systems, AMCIS 2010, Lima, Peru, August 12–15, 2010. — URL: https://www.researchgate.net/publication/220890102_When_Protests_go_Virtual_How_Organizing_Social_Protest_in_Virtual_Worlds_Changes_the_Nature_of_Organizing (дата обращения: 10.10.2020).
13. Клавиатурный протест // Центр политической конъюнктуры. 27 апреля 2020. — URL: <http://cpkr.ru/issledovaniya/budushchee/klaviaturnyyprotest/> (дата обращения: 10.10.2020).
14. *Nowak J.* Political Communication, Social Media and Popular Culture: The Adisucks Facebook Protest Case Study // Political Communication in the Era of New Technologies / (eds.) B. Dobek-Ostrowska, J. Garlicki, Peter Lang. Publishing Group, Frankfurt am Main, 2013. — P. 127–146.